совершения правонарушения, проявлений насилия, задержания лица правонарушителя, применение к нему мер административной ответственности, пресечения этого правонарушения, если применение методов убеждения не показало должного результата. Ученый отмечает, что этот метод включает меры административного прекращения, административного надзора и контроля, административно-правового запрета и административного регулирования. Принимая во внимание тенденции развития правоохранительных органов, целесообразным в деятельности полиции также является использование метода поощрения, который может являться самостоятельным методом административно-правовой деятельности.

В противоположность этому нам представляется, что выделять наряду с убеждением и принуждением метод поощрения вряд ли правильно, потому что он является составной частью убеждения. Несмотря на отсутствие единого подхода к пониманию этого метода, поощрение правомерного поведения – это достаточно распространенный метод административной деятельности, который эффективно используется в развитых странах мира, в частности США, Японии, Германии, Швеции и др.

Выводы. Подытоживая изложенное, необходимо сделать вывод, что важность значения административно-правовых методов в деятельности полиции состоит в том, что на неё, как на центральный орган исполнительной власти, возложена обязанность по обеспечению охраны прав и свобод человека, противодействию преступности, поддержания публичной безопасности и порядка. Поэтому их правильное применение играет особое значение в построении отношений полиции с общественностью, способствует развитию прочного взаимодействия последних и является залогом развития стабильного, развитого и правового государства.

1. Геккиева Л. Р. Деятельность полиции в обеспечения прав и свобод граждан //Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – №. 7. – С. 27-29
2. Кареева-Попелковская К. А. Полиция и меры административного пресечения //Право. Экономика. Безопасность. – 2017. – №. 1-2. – С. 65-66.
3. Куракин А. В. Вопросы административного принуждения //Административное и муниципальное право. – 2021. – №. 2. – С. 10-24.
4. Самойлюк Р. Н., Давидов Д. С. Проблемы правового регулирования применения сотрудниками полиции физической силы как меры государственного принуждения //Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – №. 2. – С. 18-21.
5. Шаклеин С. Н. Теоретико-правовые аспекты административной пенологии //Правоприменение. – 2021. – Т. 5. – №. 1. – С. 202-211.
6. Юсупов Т. Р. Сущность методов воздействия на сознание и поведение лиц в процессе осуществления административной деятельности сотрудниками полиции //Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2017. – №. 5. – С. 95-99.
7. Ямалитдинов А. А. Административно-предупредительные меры, применяемые полицией //Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2019. – №. 1. – С. 377-380.

Ягармин Р.Г.

Гносеолого-методологическая функция юридических конструкций

*Крф ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-272

Аннотация

В статье рассмотрена гносеолого-методологическая функция юридических конструкций, посредством которой раскрывается ее суть и практическое значение. Выделено три уровня познания права. Проанализировано понятие юридической конструкции, ее суть и практическое значение. Продемонстрировано значение метода моделирования.

Ключевые слова: юридические конструкции, гносеолого-методологическая функция, метод моделирования, уровни познания права.

Abstract

The article considers the epistemological and methodological function of legal constructions, through which its essence and practical significance are revealed. There are three levels of knowledge of law. The concept of legal construction, its essence and practical significance are analyzed. The value of the modeling method is demonstrated.

Keywords: legal constructions, epistemological function, modeling method, levels of knowledge of law.

Юридические конструкции являются одним из важнейших элементов правотворческой техники права. [7 с.12] Они представляют собой способ упорядочения общественных отношений и придают им при анализе точности и четкости. Они дают возможность теоретически осмыслить поначалу бесформенную массу феноменов в целях последующего их распределения в законах в соответствии с четко сформулированными идеями. Юридические конструкции позволяют распознать и классифицировать юридические явления путем определения их, так называемой, юридической природы.

Термин «гносеология» обозначает теорию научного познания, которая является одной из составных частей философии. Гносеология изучает регулярность и шанс познания, исследует ступени, формы, методы и средства процесса познания, условия и критерии правдивости научного знания.

В свою очередь в гносеологии выделяется и методология. С одной стороны, методология рассматривается как учение о методах познания в целом. С другой - методология выступает как совокупность методов в какой-либо конкретной области научного познания.

Гносеология права является разделом философии права, ориентированным на исследование оснований и возможностей достоверного познания сущности права и его конкретных проявлений, на выяснение условий соответствия юридических представлений и теорий правовой реальности. Цель гносеологии права - осуществление мировоззренческого, методологического и этического обоснования и осмысления феномена права, рассматриваемого в единстве его научных, социально-функциональных и прагматических аспектов [5 с.27].

Право - одно из важнейших социальных явлений, распространяющееся на все основные сферы общественной жизни. Многогранность и сложность права определяют необходимость междисциплинарного подхода к его изучению, что проявляется в интегрированном, комплексном характере философско-правовой гносеологии [4 с.76].

Методология права представляет собой совокупность принципов, средств и методов познания, выработанных всеми общественными науками, в том числе и комплексом юридических наук, и применяемых в процессе познания специфики правовой действительности, ее практического преобразования. В рамках методологии познания права следует выделить уровни.

1. Философский, представляющий собой систему мировоззренческих и методологических идей и принципов, воплощенных в определенном способе осмысления права. Философия формулирует наиболее общие принципы познавательной деятельности, без применения которых не обходится ни одна наука. Разрабатываемые философией понятия служат методологическим фундаментом исследований в конкретных предметных областях. Философия выступает в качестве общей методологии познания действительности и вырабатывает систему принципов познавательной деятельности.
2. Научный, представляющий систему принципов и методов научного познания в целом или отдельной науки, применяемых для более глубокого познания права, в рамках которого выделяются:

- общенаучные методы и приемы познания, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и моделирование, абстрагирование и классификация, а также методы - системный, синергетический и др.;
 - частнонаучные методы - социологический, психологический, исторический, логический и другие, то есть знания в тех сферах отдельных наук, которые применяются для познания правовых явлений.
3. Специально-юридический, представляющий систему характерных для правоведения методов познания права: нормативно-аналитический, догматический, сравнительно-правовой и др.

Методологией права в собственном смысле следует считать наиболее общий философский уровень правоведения - методологию философии права [3 с.110]. Она представляет собой систематизированную совокупность познавательных средств, позволяющих исследовать многогранную правовую реальность в ее многообразных связях с иными сферами общественной жизни, а также теоретический анализ (рефлексию) этих средств. Обобщенным выражением такой системы являются различные типы правопонимания, или способы осмысления права - методологические парадигмы, обладающие целостностью мировоззренческо-смыслового содержания права и его обоснования. При таком подходе в наибольшей мере реализуется методологическая функция философии права.

Юридические конструкции следует рассматривать не только как технико-юридические модели, но и в качестве метода юридической науки. При этом представляется, что юридические конструкции должны быть отнесены к специально-юридическим средствам исследования права.

Юридические конструкции сами по себе не обладают регулятивной функцией. Однако для различения тех технико-юридических конструкций, которые получили закрепление в нормах права, с теоретико-познавательными юридическими конструкциями вполне уместно употреблять условный термин «нормативная юридическая конструкция», который был предложен А.Ф. Черданцевым [6 с.129].

По мнению Н.Н. Тарасова, если юридическая конструкция выражается, например, в организации нормативного материала и, в силу этого, является фактором определенного регулятивного воздействия, то ее можно расценивать как нормативную конструкцию. Если та же конструкция используется в гносеологическом отношении, то она должна разъясняться как теоретическая. С методологических позиций расцениваются и некоторые дополнительные возможности такого подхода к проблеме.

В качестве косвенного элемента содержания права юридические конструкции работают в пространстве правового регулирования независимо от их отражения теоретическим сознанием [2 с.31]. Об этом, как уже говорилось, писал Р. Иеринг. С общетеоретических позиций на такую возможность указывает и А.Ф. Черданцев, оценивая такое положение дел, преимущественно, как принадлежащее истории: «Исторически, пожалуй, раньше возникла нормативная конструкция, выраженная в нормах права...». И далее: «... конструктивное выражение норм только что возникшего права не было сознательным, а складывалось стихийно» [8 с.130].

Гносеолого-методологическая функция юридических конструкций имеет не только доктринальную, но и неоспоримую прикладную ценность, что определяется совокупностью ряда подфункций и функциональных проявлений.

Значимость юридических конструкций для процессов правового познания заключается в том, что данный феномен обладает весомыми организационно-концептуальными началами. «Зарождение» и последующая правовая фиксация крупных регулятивных механизмов начинаются с юридических конструкций, которые позволяют объединить в системные комплексы различные по своей природе правовые средства и приемы воздействия на юридически значимые сферы социальной деятельности.

Эта функция направлена на построение структуры новых и изменение существующих правовых явлений, которые необходимо подать прямой регламентации. Для этого необходимо использовать метод моделирования, то есть изучение оригинала путем создания по исследованию его модели, которая заменяет оригинал, те его стороны и свойства, которые будут являться предметом научного интереса.

Данный метод невероятно расширяет возможности научного познания, так как дает возможность явно представить исследуемые явления, «приблизить» их, устранить вредное влияние сопровождающих посторонних факторов, то есть исследовать их «в чистом виде» [1 с.36].

Созданные методом моделирования юридические конструкции воссоздают структуру реальных правовых явлений, позволяют учитывать их динамику, тенденции развития. Конечно, юридические конструкции не являются способами непосредственного построения, конструирования правовых явлений, это происходит опосредованно через нормативно-правовые предписания.

Таким образом, познавательное значение юридической конструкции состоит в том, что благодаря ей исследователь охватывает максимальное число предметов и явлений конкретной области. Это позволяет не только составить общее представление об изучаемой сфере явлений во всем их многообразии, но и ясно представить себе соотношение отдельных видов и рядов явлений, а на этой основе вскрыть некоторые закономерности данного соотношения.

1. Бочаров В.А. Основы логики: учебник / Бочаров В.А., Маркин В.И. – М.: ИД «Форум»: ИНФРА-М, 2007.
2. Иеринг Р. Юридическая техника– М.: Статут, 2008.
3. Капустин А.Я.. Научные исследования и разработки. Право. Том 2. Выпуск 2 (8). Апрель 2014: Научно-теоретический журнал - М.: ИЦ РИОР, 2014.
4. Малинова И.П. Философия права и юридическая герменевтика: Монография - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014.
5. Морозова. Л.А. Введение в юридическую профессию: Учебник для бакалавров - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015.
6. Чевычелов В.В. К вопросу о понятии «юридическая конструкция» // Государственная власть и местное самоуправление, 2005.
7. Черданцев А.Ф. Юридические конструкции, их роль в науке и практике // Правоведение, 1972.
8. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. - Екатеринбург, 1993.